Брадвардин Томас

Трактат о логических парадоксах (Инсолюбилия)[1]

Нельзя развязать узел, не зная его.
Аристотель, Метафизика,
книга третья, глава первая[2]

6.1. Имея целью избавиться от ложных и ошибочных мнений, приведем истинное и правильное толкование [того, что имел в виду] Аристотель. Но поскольку смысл Аристотеля является тонким и более сложным для понимания (ad videndum), надлежит сначала представить некоторые простые идеи [основоположения] (prenuntiare) для того, чтобы быть совершенно ясными [далее].

Представить следует основоположения, которые суть... определения, постулаты и следствия. Понимание основоположений позволяет разрешить всякую инсолюбилию.

6.2. Итак, определений всего два. И первое таково: истинное высказывание есть речь, обозначающая только то, что есть. Второе [же звучит следующим образом]: ложное высказывание есть речь, обозначающая иное, нежели есть.

6.3. Постулатов всего шесть. И первый [постулат] таков: всякое высказывание истинно или ложно. Второй [постулат звучит] так: всякое высказывание обозначает или указывает условно [ut nunc][3] или просто все [то], что следует из него [соответственно] условно или просто. Третий [постулат звучит] так: часть может подразумевать

---

[1] Перевод с лат. яз. выполнен по изданию: *Bradwardine T.* Insolubilia / Introduction, English Translation (bilingual) and Notes by St. Read. Dallas Mydieval Text and Translation. Paris-Leuven-Walpole, MA, 2010.

[2] «...Узел нельзя развязать, не зная его». (Аристотель Метафизика. B1) 995a30-995b // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1 / Ред. *В.Ф. Асмус*. М.: Мысль, 1976. С. 99.

[3] Ut nunc (лат.) – как если бы сейчас. Термин в средневековой философии и логике для обозначения условного характера чего-либо. В данном случае имеется в виду, что высказывание обозначает что-либо при условии, что обозначаемое положение дел имеет место в момент формулирования высказывания.

[supponere] свое целое, ему противоположное и взаимозаменяемое с ним[4].

<...>

Четвертый: конъюнкция или дизъюнкция, части которых взаимно противоречивы, противоречат друг другу[5]. Пятый: из всякой дизъюнкции, [взятой вместе] с противоположным одной из ее частей может быть выведена другая ее часть. Шестой: если конъюнкция истинна, всякая ее часть истинна, и наоборот. Если конъюнкция ложна, одна из ее частей ложна, и наоборот. Если дизъюнкция истинна, одна из ее частей истинна, и наоборот. Если дизъюнкция ложна, каждая ее часть ложна, и наоборот.

6.4. Из всего этого получаем (secuntur) два следствия в следующем порядке. Первое [следствие] таково: всякое высказывание, чей экстремум[6] имеет множество суппозитов (multa habet supposita), обозначает или указывает либо утверждение, либо отрицание одного из них; аналогично для [термина], суппонирующего единственным образом. Второе [следствие] таково: если какое-либо высказывание обозначает собственную не истинность, или ложность, то оно обозначает собственную истинность, и [в конечном итоге является] ложным.

6.5.1. Первая часть первого следствия доказывается следующим образом: пусть «А есть В» – высказывание, чей экстремум А имеет

---

[4] Один из ключевых постулатов Т. Брадвардина, лежащий в основе его семантического плюрализма и указывающий на его отказ от терминистского толкования суппозиции, в которой данный постулат решительно отвергается. Согласно доктрине терминизма, выдвинутой Оккамом в «Сумме логики», ни один термин не может указывать на целое или противоположное ему, потому что всякий термин указывает лишь на то, о чем он может истинно сказываться. На этом свойстве ограничения терминов restrictio terminorum базируются рестрикционистские подходы к решению парадокса «Лжеца», отвергаемые Брадвардином. Причиной всякой инсолюбилии, согласно рестрикционистскому подходу, является аристотелевская ошибка "secundum quid et simpliciter" – ошибка смешения уровней сказывания в каком-то отношении (secundum quid) или вообще (simpliciter). (см.: *Bradwardine T.* Insolubilia / Introduction, Translation and Notes by St. Read. Dallas Medieval Text and Translation. Paris-Leuven-Walpole, MA, 2010. P. 11). Рестрикционизм представляется как ограничительный подход, представленный в истории средневековой логики двумя основными направлениями: (1) подход, ограничивающий область референциальных значений терминов – «суппозиционный» рестрикционизм; (2) подход, вводящий временные ограничения, т.е. ограничение времени употребления глагола-связки.

[5] Конъюкция ($A \wedge \neg A$) несовместима в дизюнкцией ($\neg A \vee A$).

[6] То есть крайний термин.

несколько суппозитов. Тогда оба термина условно эквивалентны (convertuntur ut nunc): [термин] А и один из них [т.е. термин, подчиненный общему А и обозначающий один из суппозитов], указывает (demonstratis) на все свои суппозиты. [И ни один из этих двух терминов] не добавляет ни отрицания, ни исключения, ни чего-либо подобного, и поэтому эти два высказывания эквивалентны: «А есть В», и «Тот или иной [термин] из А есть В», где через [высказывание] «Тот или иной [термин] из А есть В» обозначает утверждение [того, что] один из суппозитов А [есть В], и т.д. [для остальных суппозитов], следовательно, [обозначено также и] А есть В.

Кроме того, условно эквивалентными будут также следующие термины: А, и тот А, или этот [А], и т.д. для [всех] единичных (singulis) терминов [подчиненных общему термину А]. Следовательно, и эти высказывания условно эквивалентны: этот А, или тот А, и т.д. для [всех] единичных (singulis) [высказываний], есть В, и, [поэтому], А есть В. И [если] первое обозначает утверждение того или иного суппозита А, то и второе [тоже].

Однако эти доказательства не являются общими, но имеют место [лишь в том случае, когда] оба экстремума в высказываниях и связки (соединение, copule) эквивалентны, и один [из них] не обозначает что-либо более, чем другой, либо в силу формы [высказывания] (ratione totius compositionis), либо по причинам случайным, как будет продемонстрировано ниже. Универсальное же доказательство здесь таково: [высказывание] «А есть В» обозначает присущность [inherentiam[7]] тех и только тех суппозитов, или суппозита одного из

[7] Концепция подчинения, или – inherentiam (pro) – присущности, трактует предикацию как присущность (или не присущность – в зависимости от употребленной связки есть/не есть) признака, выражаемого предикатом, всему объему понятия, стоящему на месте субъекта. Источниками такого подхода считается аристотелевский пассаж: «Истинное и ложное имеется при связывании и разъединении» (*Аристотель*. Об истолковании. 4, 16a12 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2 / Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 93).

В XIV в. У. Оккам выступил с концепцией тождества субъекта и предиката, которую Оккам понимал композиционально и согласно которой в истинном высказывании субъект и предикат подразумевают один и тот же объект через суппозицию соответствующих крайних терминов. Томас Брадвардин отчасти принимает такую точку зрения, но отвергает ее композициональный характер, т.е. свойство ограничения терминов, что ясно из части 6.5.1: если термин А в высказывании «А есть В» подразумевает присущность того или иного суппозита, то и В подразумевает тоже самое.

Здесь термин «inherentiam» переводится преимущественно как «присущность» или «подчиненность» в смысле возможности получить одно или несколько

его экстремумов, [что присущи также и второму экстремуму], поэтому [А и В эквивалентны].

6.5.2. Вторая часть данного следствия доказывается следующим образом: пусть «А есть В» – высказывание, экстремум А которого имеет единственный суппозит, а именно С. Тогда они [термины высказывания] условно эквивалентны: А и все, что есть А, если они истинно и универсально сказываются относительно друг друга, то поэтому эти высказывания условно эквивалентны: А есть В и все, что есть А есть В [всякий А есть В]. Второе [высказывание «Все, что есть А есть В»] условно обозначает, что С есть В, поэтому и первое [высказывание «А есть В» обозначает то же самое]. Но это доказательство не является общим, но охватывает [только те случаи], о которых было сказано ранее. Универсально истинное доказательство здесь таково: [высказывание] «А есть В» обозначают присущность тех или иных суппозитов, [термина] А, но только С является суппозитом А, следовательно, [это высказывание] обозначает присущность С. И таким же способом можно рассуждать относительно всякого высказывания, попадающего под первое следствие, вне зависимости от свойственного ему качества или количества.

6.5.3. Но этому следствию может возразить софист, [утверждая, что] если [предположить, что] только осел сидит, то [в высказываниях], «человек может сидеть», «человек будет сидеть», «человек сидел», обозначается, что человек есть осел.

6.5.4. Кроме того [продолжил бы софист], эта консеквенция правильная[8]: «человек есть сидящий», следовательно, «человек есть осел», где посылка возможна, поэтому и заключение [тоже][9].

новых высказываний – суппозитов – из первоначального, в которых вместо общего термина на месте крайнего термина стоят единичные термины.

[8] Теория консеквенций (consequentia) – средневековая концепция, включающая учения как об импликации, условном суждении, так и о правилах дедуктивного вывода. См. подробнее в сноске «теория консеквенций» в тексте вступительной статьи.

[9] Термины «посылка», «заключение» и «умозаключение» здесь и далее используются в соответствии с их средневековым пониманием, которое отличается от их современного. Так, в современной логике эти термины относятся к силлогистическим теориям и понимаются как части силлогизма, тогда как их латинские эквиваленты – «антецедент», «консеквент» и «консеквенция» ассоциируются с логикой высказываний и считаются структурными элементами импликации, или условного сложного высказывания. Средневековые логики, и Брадвардин в том числе, разграничивали силлогизм и условное высказывание, однако и в том, и в другом

Ad 6.5.4. Но этот [софизм] легко разрешим, во-первых, так как ни в одном примере [не употребляется в качестве] экстремума термин «сидящий», но [только] «может быть сидящим/может сидеть», «был сидящим/сидел», «будет сидящим/будет сидеть», и всякий из них имеет [количественно] много суппозитов, и они иные, нежели ослы.

Ad 6.5.4. Во-вторых, действительно, это условное умозаключение правильное (consequentia est bona ut nunc), т.к. заключение условного [умозаключения уже] содержится в [его] посылке (ut nunc consequens intelligitur in antecedente). Поэтому они условно эквивалентны: «человек есть сидящий» и «человек есть этот сидящий», или «тот» и т.д. [для всех] сидящих, но не следует того, что если посылка возможна, следовательно, и заключение [тоже], [как мог бы возразить софист в 6.5.4]. Но правило Аристотеля[10] понимается [как принцип] для простых (simpliciter) и правильных умозаключений: известно, что такой вывод есть условное умозаключение: «всякий сидящий есть человек, следовательно, этот сидящий есть человек» указывает (demonstrato) на сидящего осла [согласно условию], где посылка возможна, а заключение невозможно. Таким образом, возражения сняты.

6.6.1. Поскольку первое следствие целиком доказано, [перейдем ко] второму. Пусть А – высказывание, обозначающее собственную не истинность (significans se non esse veram): тогда [высказывание А] либо обозначает что-то еще, либо нет. Предположим, что нет, тогда А не является истинным [высказыванием], следовательно, согласно первому определению, не все, что есть [налично] обозначается через А, и через А обозначается только то, что А не есть истинное [высказывание], как [уже было] показано, следовательно, согласно второй части первого заключения, неверно, что А не является истинным [высказыванием], поэтому [снимая двойное отрицание, получаем, что] А – истинное [высказывание], следовательно, [применяя] второй постулат, [получаем, что] А обозначает собственную истинность[11].

Если [предположим, что высказывание] А обозначает помимо собственной не истинности что-то еще, к примеру, «В есть С», то по-

случае использовали термины «антецедент» (antecedens), «консеквент» (consequens), «консеквенция» (consequentia – умозаключение).

[10] См.: *Аристотель.* Первая Аналитика I Г13 32а-19 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2. Ред. *З.Н. Микеладзе.* М.: Мысль, 1978. С. 142 «...Под "возможным" я разумею то, что не необходимо, но если принять, что оно присуще, то из этого не следует ничего невозможного».

[11] Таким образом, предположив, что А обозначает собственную не истинность, получаем, что А обозначает собственную истинность.

лучаем [следующее]: А не есть истинное [высказывание], следовательно, не все, что есть [налично], обозначается через А, и через А обозначается только то, что А не является истинным [высказыванием] и «В есть С», следовательно, [применяя] четвертый постулат, [получаем, что] А есть истинное [высказывание] или «ни один В не есть С», [применяя далее] второй постулат, [получаем, что] А обозначает, что А есть истинное [высказывание] или «ни один В не есть С», где [А] обозначает отрицание второй части дизъюнкции, т.е. [отрицание того, что] «В есть С», поэтому, согласно пятому постулату, из этой дизъюнкции с отрицанием второй части получаем первую часть, т.е. «А есть истинное [высказывание]». Далее, согласно второму постулату, А обозначает собственную истинность[12]. Таким способом надлежит рассуждать всякий раз, когда [высказывание] А помимо собственной не истинности, обозначает еще много иных [объектов].

6.6.2. Вторая часть второго следствия доказывается следующим образом: пусть какое-либо высказывание обозначает собственную ложность (significet se esse falsam), тогда из этого следует его не истинность, следовательно, согласно второму постулату, оно обозначает собственную не истинность, далее, согласно первой части второго следствия, оно обозначает собственную истинность.

6.6.3. Третья часть второго следствия доказывается следующим образом: если какое-либо высказывание обозначает собственную не истинность, или собственную ложность, то помимо этого оно обозначает также собственную истинность, как было показано в первой и второй частях второго следствия; следовательно, [такое высказывание] обозначает отличное от того, что есть [налично], поэтому, согласно второму определению, оно – ложное [высказывание].

6.6.4. К тому же, если какое-либо высказывание обозначает собственную не истинность, или собственную ложность, [такое высказывание] либо ложно, либо нет. Если предположить, что ложно, то это именно то, что [нам здесь необходимо] доказать. Если не ложно, то, согласно первому постулату, такое высказывание истинно, и обозначает оно собственную не истинность или собственную ложность, следовательно, [такое высказывание] обозначает отличное от того, что есть [налично], поэтому, согласно второму определению, оно – ложное [высказывание].

[12] Таким образом, предположив, что А обозначает (помимо прочих значений) собственную не истинность, получаем, что А обозначает собственную истинность.

6.6.5. Таким образом, второе следствие доказано полностью.

7.1. [Приведя список логических основоположений и их доказательств] начнем с рассмотрения простых (simplicibus) и утвердительных случаев [инсолюбилий][13], а именно, с самых общих [примеров] из них. И [ниже] приведем ряд возражений (dubitabilia) [и ответов на них], которые могут быть приведены относительно всякой инсолюбилии. Предположим, что Сократ произносит только следующее [выказывание]: «Сократ говорит ложь», и пусть это [высказывание] будет А. [Первое возражение[14]:] предположим следующее: Сократ говорит ложь, и пусть это принято [т.е., что высказывание Сократа ложно].

7.1.1. Возражение (contra): Сократ говорит ложь и Сократ говорит это, следовательно, Сократ говорит истину.

Ad 7.1.1. Ответ (dicendum quod): но меньшая посылка ложна, т.к. Сократ не произносит высказывание принятое [как истинное] тобой или принятое [как истинное] мной, но говорит о самом себе[15], а именно, о [своем высказывании] А. [Следовательно, А ложно].

7.2. Второе возражние (secundo opponitur): А либо истинно, либо ложно. [В ответе] утверждается, что А – ложное высказывание.

7.2.1. Возражение[16]**:** но если А ложно, и Сократ произносит А, то Сократ говорит ложь.

Ad 7.2.1. Ответ: умозаключение правильное [consequentia est bona], и заключение истинное [consequens est verum] – назовем его В.

7.2.2. Возражение: Но А и В эквивалентны, и В истинно, следовательно, и А истинно.

Ad 7.2.2. Ответ: [неверно, т.к.] большая посылка ложна и известно, что А обозначает собственную истинность и собственную ложность [согласно второму следствию[17]], и поскольку А обозначает, что Сократ произносит ложь, из этого следует, что произнесенное Сократом [высказывание] является ложным, следовательно, согласно второму постулату, А обозначает, что сказанное Сократом – ложь, и в

[13] В трактате имеет место классификация инсолюбилий по различным основаниям. Наряду с парадоксом типа Лжеца, Брадвардином исследуются также парадоксы типа эпистемических («Некоторое высказывание неизвестно тебе»), типа Карри и пр.

[14] Структура «возражение-ответ» отсылает к средневековой методике *quaestio* обсуждения теоретических вопросов, нашедшей отражение как в различных трактатах, так и распространенных диспутах.

[15] Имеется в виду, что высказывание, произнесенное Сократом, является самосправочным высказыванием.

[16] Дополнение к возражению 7.2.

[17] См. 6.6.1-6.6.2.

данном случае субъект этого заключения имеет единственный суппозит, а именно, [высказывание] А, следовательно, согласно второй части первого следствия, заключение этого умозаключения обозначает, что [высказывание] А – ложное [высказывание], поэтому, согласно второму постулату, А обозначает собственную ложность, следовательно, по второй части второго следствия, А обозначает собственную истинность, и, наконец, А ложно, и В этого не обозначает, следовательно, [высказывания] А и В не являются эквивалентными.

7.2.3. Возражение: пусть экстремумы (extrema) и связки (copule) А и В эквивалентны, следовательно, А и В эквивалентны.

Ad 7.2.3. Ответ: не следует [того, что А и В эквивалентны], т.к. [высказывание] А – с учетом полной [формулировки инсолюбилии[18]], а также из-за привходящих причин, а именно, таких, что высказывание было произнесено Сократом, и предикат подразумевает А и другие аналогичные [высказывания], обозначает отличное от [того, что обозначает] В, как уже было сказано ранее[19].

7.2.4. Возражение: экстремумы и связки А и В создают совершенно такие же смыслы понятий (intentiones in conceptu) в мыслях и в том же порядке, поэтому интеллект схватывает их совершенно таким же образом. Следовательно, если о тех же самых понятиях будут думать в том же самом порядке, то составленное высказывание будет полностью тем же самым, а не различным: поэтому, [высказывания А и В] обозначают полностью то же самое. Следовательно, они эквивалентны[20].

Ad 7.2.4. «Ad hoc» ответ: нет необходимости здесь обсуждать, создают ли произнесенные слова смыслы понятий (intentiones in conceptu) заново или сводят их от первичного акта к последующим. Глагол «создавать» используется, как это принято, как общий термин для [выражения] создания смысла (intentionem) заново или для [выражения] сведения смысла (intentionem) от первичного акта к последующему [акту]. Согласно такому пониманию, большая посылка умозаключения истинна, однако само умозаключение не правильное,

---

[18] Полная формулировка инсолюбилии приводится в 7.1.

[19] См.: Ad 7.2.2.

[20] Возражение в духе терминизма: разложение высказываний на составные экстремумы и определение истинностного значения высказываний на основе значений терминов, их составляющих (композициональность). Терминистская установка обычно тяготела к позиции рестрикционизма относительно вопроса разрешения инсолюбилий. Поэтому, вероятно, оппонент Брадвардина, выдвинувший указанное возражение, придерживается именно этой позиции. См.: прим. 38.

однако можно получить правильное заключение, что первоначальная формулировка каждого из них [т.е. посылок и умозаключения] в интеллекте была та же самая, однако не во всем, потому что каждое [из этих высказываний] первично обозначает, что Сократ произносит ложь, и А вторично обозначает, что А ложно и что А истинно, как было показано.

7.2.5. Возражение: но если А обозначает собственную истинность, то это не [в силу того что А обозначает это] вообще (principaliter), но в силу умозаключения (ex consequenti), и [истинность А] следует из его ложности, как уже было доказано выше. Но В обозначает то, что А ложно, как это было доказано в вышеприведенном рассуждении, и А обозначает ложность А, и из этого следует, что из В вытекает, что А истинно, и, таким образом, через умозаключение В обозначает, что А истинно, et cet. [т.е. В обозначает то же самое, что и А, таким образом, А и В эквивалентны].

Ad 7.2.5. «Ad illud» ответ: [некоторое выражение способно] обозначать что-либо вообще (principaliter) двумя способами: либо в силу того что это [обозначаемое] первично представляется интеллекту, либо в силу того что это [обозначаемое] обозначено не так, что оно следует из своего обозначающего, (ex suo significato), но [в силу того что обозначаемое] обозначается [обозначающим] самим по себе. К примеру: исключающее утвердительное высказывание (exclusiva affirmative)[21], [как] сказывающееся первичным способом, обозначает вообще (principaliter) рассматриваемое в утвердительном высказывании (affirmativam exponentem), но не [то, что рассматривается] в отрицательном (negativam) [высказывании]; сказывающееся вторичным способом, обозначает вообще (principaliter) рассматриваемое в нем [как] в отрицательном [высказывании], а также и в утвердительном высказывании. И [высказывание, обозначающее] через умозаключение, обозначает таким же образом, откуда, согласно первому способу, первая часть большей посылки истинна, и вторая тоже; но вывод о том, что истинность А следует из ложности А, неверен (falsa est), и поэтому [полученное таким образом заключение] ложно, согласно тому, что было доказано ранее, а именно, что истинность А следует из ложности А. Но из того, что А обозначает собственную ложность, как было ранее выведено с определенной степенью вероятности, [вытекает] что А обозначает собственную истинность.

[21] То есть субъект которого содержит исключение, например: «Все люди, кроме Сократа, бегут». Такое высказывание содержит в себе два высказывания: «Все люди бегут» и «Сократ не бежит».

7.2.6. Возражение: но из того, что А обозначает собственную ложность следует, что А обозначает собственную истинность, следовательно, по той же самой причине, из того, что В обозначает ложность А, следует, что В обозначает истинность А, следовательно [А и В эквивалентны].

Ad 7.2.6. Ответ: но этот вывод неправилен, т.к. если какое-либо высказывание обозначает собственную ложность, то из всякой части противоречия [взятой вместе] с [другими] определенными истинными [высказываниями] следует, что оно обозначает собственную истинность [наряду с собственной ложностью], как было продемонстрировано ранее.[22] Следовательно, А обозначает собственную ложность, А с необходимостью обозначает и собственную истинность; поэтому, А обозначает и указывает на две вещи, а именно, на то что Сократ произносит ложь и на то, что А истинно, а В обозначает ложность А и может здесь быть истинным (verificari) либо в силу того, что либо Сократ не произносит ложь, либо А не является истинным [но Сократ произносит ложь, поэтому А ложно], и [В] подтверждается [этой] последней частью.

7.3. Третье возражение: А ложно, таким образом, ему противоположное истинно, а именно, [высказывание] «Сократ не говорит ложь», и это [высказывание] противоречит [высказыванию] В, которое истинно, следовательно, противоречащие друг другу [А и В] вместе истинны.

Ad 7.3. Ответ: А и В не являются ни одним и тем же, ни эквивалентными, ни противоречащими друг другу; не может [высказывание «Сократ не произносит ложь»] быть противоречащим [высказыванию] А, но если у этого [А] есть противоречащее ему [высказывание], то, согласно правилу Аристотеля, [оно должно быть] отрицанием всего А; и так как А обозначает конъюнкцию того, что Сократ произносит ложь и что А истинно, таким образом, ему противоположное обозначает дизъюнкцию того, что Сократ не произносит ложь или что А не истинно.

7.4. Четвертое возражение: А ложно, следовательно, Сократ говорит ложь, и это ложно, поэтому, Сократ не произносит ложь.

Ad 7.4. Ответ: последнее умозаключение (ultima consequentia) неправильное (non valet), т.к. [одновременно] [высказывание (А)] Сократ произносит ложь – ложно, и [высказывание (В)] Сократ произносит ложь – истинно; таким образом, не следует, что Сократ произ-

[22] То есть из того, что А либо обозначает собственную истинность, либо нет.

носит ложь, разве что может быть выведено противоречащее тому, что Сократ произносит ложь, а именно [высказывание] А, которое ложно, как было достаточно ясно продемонстрировано в последнем аргументе. В этой посылке можно было бы различить между соединеннным и разделенным пониманием[23], но [здесь] это не является необходимым.

7.5. Пятое возражение: если бы Сократ произнес следующее: «Сказанное Сократом – ложь», и это было бы истинно, то, по той же самой причине (eadem ratione) это [высказывание] «Сократ говорит ложь» истинно.

Ad 7.5. Ответ: данное предположение ложно.

7.5.1. Возражение: предположим, что Сократ произносит только следующее: «Сказанное Сократом – ложь», тогда это [высказывание] ложно, и далее, согласно третьему постулату, субъект [этого высказывания] суппонирует его [т.е. все высказывание, частью которого оно является], следовательно, А – неопределенное высказывание,[24] имеющее единственное истинное [высказывание-суппозит,], следовательно, А – истинное [высказывание].

Ad 7.5.1. Но последнее умозаключение неправильное. И если [здесь] прибегнуть к правилу Аристотеля[25], то ответ состоит в том, что правило действует [только] для неопределенных и частных [высказываний], которые обозначают не больше того, чем присущность

---

[23] А обозначает высказывание, что Сократ говорит ложь, и А – истинное высказывание. Тогда «Сократ говорит ложь и А истинно» – ложно в соединенном, т.е. конъюнктивном, смысле, однако из этого не следует, что каждый из конъюктов ложный, будучи взят по отдельности, т.е. в разделенном, дизъюнктивном, смысле. Ср.: *Аристотель.* О софистических опровержениях. ГIV 166a15-30 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2 / Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 539.

[24] То есть высказывание, субъект которого имеет неопределенную суппозицию. Для истинности такого высказывания необходимо, чтобы из него можно было получить непустое множество высказываний-дизъюнктов с единичными субъект-терминами на месте общего, и достаточно, чтобы из него можно было бы получить хотя бы одно такое высказывание, т.е. у субъекта имелся хотя бы один суппозит.

[25] «Если же два предмета, которые не составляют одно, имеют одно имя, то утверждение не одно, [и отрицание не одно]... Если эти два высказывания обозначают многое и если их больше одного, то ясно, что и первое высказывание обозначает или много или ничего не обозначает... Поэтому в таких высказываниях не необходимо, чтобы один [член] противоречия был истинным, а другой – ложным» (*Аристотель.* Об истолковании. ГVIII 18a16-26 // Аристотель. Соч.: В 4. Т. 2 / Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 99).

предиката субъекту для тех или иных суппозитов последнего, но А обозначает больше, а именно то, что сказанное Сократом – ложь, и А истинно, как ясно из сказанного выше.

7.6. Шестое возражение: [использование предположения, введенного выше см. 7.1]: если А ложное [высказывание], то ему противоположное будет истинным [высказыванием], а именно, что сказанное Сократом есть не ложь, [назовем это высказывание] В. Заключение ложно, т.к., согласно третьему постулату, субъект [высказывания] В суппонирует [высказывание] А, и следовательно, [субъект] В – это общее понятие, имеющее единственный (singularem) ложный [суппозит], а именно, «ложное А не есть сказанное Сократом», и таким образом, В ложно, поскольку противоречащие ложны. [Следовательно, вывод о ложности В неправилен].

Ad 7.6. Ответ: предпоследнее умозаключение [о том, что В ложно] неправильное. И если прибегнуть к правилу [Аристотеля о противоположном],[26] то ответ состоит в том, что [последнее высказывание] понимается как общее, обозначающее присущность экстремумов для всех собственных [суппозитов] через конъюнкцию. Но в этом случае это не так, поскольку так же, как А обозначает конъюнкцию обозначаемых им [высказываний] – а именно то, что ложь произнесена Сократом, и что А истинно – таким же образом, В обозначает дизъюнкцию обозначаемых им [высказываний], а именно то, что Сократом произнесена не ложь, или что А не истинно.

7.7. Седьмое [возражение таково]: оставим пока последнее предположение [7.6] и предположим [заново], что есть только три следующих высказывания: «Сказанное Сократом ложно», «Сказанное Сократом есть не ложь», «Любое, сказанное Сократом, ложно», которые суть [соответственно] А, В и С и из которых следует, что противоположности вместе истинны: В истинно и С истинно, т.к. любое из [подчиненных] ему единичных [высказываний-суппозитов] истинно.

Ad 7.7. Ответ состоит в сомнении [относительно того, что], являются ли В и С противоположными, т.к. если высказывание С целиком отделено (omnino separata) от высказывания В[27], то С истинно и не противоположно В; но если [высказыванию] С надлежит быть

---

[26] Ср.: *Аристотель.* Об истолковании. Г7 17a39-18a11 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2. Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 97–98.

[27] То есть В и С не являются утверждением и отрицанием одного и того же об одном и том же общем. Ср.: *Аристотель.* Об истолковании. Г7 17a39-18a11 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2. Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 97–98.

противоположным B, то необходимо, чтобы предложенный в интеллекте знак [высказывания] A был с дистрибутивным субъектом[28]. И если [высказывание] C предложено как такое [требуемое] общее [высказывание с дистрибутивным субъектом], то C ложно, и одно из единичных [высказываний, выведенных из него] ложно[29]: [потому что], оно само себя фальсифицирует (falsificatur).

7.7.1. Возражение: [вышесказанное] не является разрешением [инсолюбилии], т.к. предположено было, что Сократом помыслены только три [следующих] высказывания: «[Какая-то] ложь есть мыслимая Сократом», и это высказывание A; «Никакая ложь не есть мыслимая Сократом», и это высказывание B, и «всякая ложь есть мыслимая Сократом», это высказывание C, и нет никакой [другой] лжи, кроме той, [что содержится] в этих [высказываниях], и [высказывание] B явно противоречит [высказыванию] A и противоположно [высказыванию] C, а если [высказывание] A ложно, как [было установлено] прежде, то [высказывание] B истинно, а C – это общее [высказывание], [для которого] всякое единичное [высказывание, выведенное из него], истинно, то, C – истинное [высказывание], откуда [получаем, что] противоположные [высказывания] истинны (ergo contraria verificantur).

7.7.2. К тому же[30]: тогда все есть так, как целиком обозначено через C, следовательно, C истинно, потому что через C обозначено только то, что все ложное есть мыслимое Сократом, и, это так [в наличном положении дел].

Ad 7.7.1. Ответ на первое [возражение[31] состоит в следующем]: истинно то, что B противоречит A и противоположно C и, кроме того, когда сказано «A ложно», это следует отрицать, т.к. в предложенной ситуации A истинно и является условием истинности того, что [высказывания] B и C ложные, и каждое из них является ложным (falsificatur) относительно самого себя или относительно другого из этих

---

[28] Т.е. высказывание, субъект которого имеет смешанную дистрибутивную суппозицию, и из такого высказывания можно получить конъюнкцию высказываний с единичными субъектами на месте общего субъект-термина.

[29] Если бы высказывание с субъект-термином, суппонирующим дистрибутивно, было противоположно B, тогда, поскольку B истинно, то C было бы ложно. Вместе с тем, поскольку из C можно получить конъюнкцию высказываний с единичными субъект-терминами на месте общего, то одно из этих единичных оно было бы ложно, т.к. оно указывает на собственную ложность.

[30] Дополнение к возражению 7.7.1.

[31] Ответ на возражение 7.7.1.

[двух] так, что каждое из них имеет два ложных единичных [высказывания-суппозита].

Ad 7.7.2. Ответ на второе [возражение[32] состоит в следующем]: [данное] допущение является ложным, [ложной является] также и посылка такого [умозаключения], т.к. С обозначает, что все помысленное Сократом является ложью, из чего следует, что С – ложное [высказывание], которое мыслится Сократом, и, согласно третьему постулату, из этого следует, что С ложно, и, таким образом, согласно второму постулату, С обозначает собственную ложность, и, следовательно, по второй части второго следствия, С обозначает собственную истинность.

7.8. Восьмое [возражение][33]: если часть может суппонировать целое, [частью которого она является], то, из этого следует, что некоторое общее [высказывание] ложно, [в то время как] единичные [высказывания-суппозиты, подчиненные ему] истинны. Пусть Сократом произнесено только следующее: «Всякое ложное есть сказанное Сократом», [пусть это будет] высказыванием А; [при том условии, что] ничто не является ложным, кроме А, тогда это общее [высказывание] ложно (falsificatur), как обычно [предполагалось выше], однако субъект [высказывания] А суппонирует только само [высказывание] А, и это единичное [высказывание] истинно: «Ложное А есть сказанное Сократом», следовательно, каждое единичное [высказывание-суппозит, подчиненное] А истинно и [одновременно] А ложно.

Ad 7.8. Ответ[34]: это последнее умозаключение неправильное, т.к. хотя у А имеется единственное [высказывание-суппозит, на которое указывает его] субъект, [само А] имеет много единичных высказываний [суппозитов, подчиненнных ему]: А, как видно из вышесказанного, обозначает, что ложное А есть сказанное Сократом, и что А истинно. Таким образом, А имеет следующие единичные [высказывания-суппозиты]: «Ложное А есть сказанное Сократом», и «А – истинное [высказывание]», последнее из которых – ложное [высказывание].

7.8.1. Возражение: всякое единичное высказывание [-суппозит, подчиненное данному высказыванию] должно согласовываться (convenire) с этим [первоначальным] в крайних терминах; но последнее единичное [высказывание-суппозит] не согласуется [со

[32] Ответ на возражение 7.7.2.

[33] Это возражение описывает подход сторонников рестрикционизма. См.: прим. 38.

[34] Ответ Брадвардина на возражение в поддержку рестрикционизма 7.8.

своим первоначальным высказыванием] в предикате, следовательно, и т.д.

Ad 7.8.1. Ответ: единичные [высказывания], [-суппозиты, получаемые из данного], могут быть двух видов, а именно, первичными и вторичными; первичные единичные [высказывания], в отличие от вторичных, служат условиями истинности для большей посылки (verificatur maior). К примеру, общее [высказывание] «всякое сущее существует (omne ens)», имеет следующие вторичные единичные [высказывания]: «тот человек существует», и «этот человек существует» и тому подобные [высказывания].

7.9. Девятое [возражение][35]: если бы часть могла подразумевать (supponeret) целое, частью которого она является, то следовало бы, что некоторое частное [высказывание] было бы истинно, а любое [из] единичных [высказываний-суппозитов, подчиненнных ему] – ложно. Подтверждая сделанное ранее предположение: А – ложное [высказывание], и обратное ему [высказывание], т.е. В, является истинным частно-отрицательным [высказыванием] (est particularis negativa vera), которое имеет единственное единичное [высказывание-суппозит], а именно, [высказывание] «Это ложное А не есть сказанное Сократом», и оно ложно, следовательно, et cet.

Ad 7.9[36]. Но это [возражение] должно быть разрешено таким же образом как [было показано в] предыдущем аргументе, т.к. подобно тому, как А имеет множество единичных [высказываний-суппозитов, подчиненных ему], таким же образом и В имеет их, а именно, «Ложное А не есть сказанное Сократом», или «А не истинно», из [двух] которых последнее истинно.

7.10. Десятое [возражение][37]: если бы это было правильным разрешением [инсолюбилий], то следовало бы, что одно и то же высказывание было бы истинным и ложным [одновременно], или что одно из эквивалентных высказываний было бы истинно, а другое ложно. [Предположим, что] Сократ и Платон начинают произносить [в одно и тоже время] следующее: «Сказанное ложно», и пусть произнесенное Сократом будет [обозначено через] А, а произнесенное Платоном – [через] В и ничего другого ложного, отличного от А и В, не произнесено. Тогда нет оснований считать, что А и В не эквивалент-

[35] Рассматривается еще одно возможное возражение сторонников рестрикционизма. См.: прим. 38.

[36] Ответ Брадвардина на 7.9.

[37] Еще одно возражение сторонников рестрикционизма. См.: прим. 38.

ны, и, поэтому, А и В эквивалентны. Тогда [высказывание] А или истинно или ложно; но оно не может быть истинным, т.к. [в таком случае] В было бы истинным [высказыванием], и, таким образом, ничего ложного не было бы произнесено, и, поэтому, А и В ложные [высказывания]. Если ложные, тогда [аргумент] против [таков]: В есть ложное [высказывание, и А есть ложное высказывание], поэтому (utriusque) субъект [каждого из них] суппонирует второе [высказывание], следовательно, каждый [из них] имеет единственное истинное единичное [высказывание-суппозит, подчиненное ему], а поэтому оба [этих высказывания] истинные.

Ad 7.10. Ответ: А и В эквивалентны, и субъект [каждого из них] суппонирует второе [высказывание] и каждый имеет единственное истинное единичное [высказывание] [-суппозит, подчиненное ему]; однако из этого не следует, что каждое из этих [высказываний] истинно, т.к. каждое из этих [высказываний] обозначает нечто более, а именно, собственную не истинность [каждого их этих высказываний], поскольку А обозначает, что говорится [нечто] ложное, и поэтому говорится нечто ложное, следовательно, [нечто] ложное есть сказанное, значит, [некоторое] ложное есть ложное сказанное. Следовательно, согласно второму постулату, А обозначает, что [нечто] ложное есть [нечто] ложное сказанное, и предикат этого умозаключения, «[нечто] ложное есть [нечто] ложное сказанное», имеет только два суппозита, а именно, А и В, и таким образом, согласно первой части первого заключения, это заключение обозначает, что [нечто] ложное есть либо А либо В. И, из ложности А или В следует, что все, что целиком обозначает так, как [обозначено через] А – ложно, или все, что целиком обозначает так, как [обозначено через] В – [тоже] ложно, и из [любой] части этой дизъюнкции следует, что А и В – ложные высказывания, т.к. А и В эквивалентны и обозначают целиком одно и то же. Следовательно, из этой дизъюнкции следует, что А и В ложны, и поэтому если А и В ложны, следовательно, А ложно; следовательно, согласно второму постулату, А обозначает, что А ложно, и таким образом, согласно второй части второго заключения, А обозначает собственную истинность, и то же самое [справедливо] для В.

7.11. Одиннадцатое [возражение]: из данного ответа следует, что правильно следующе умозаключение : Сократ произносит это ложное [высказывание], а именно, «Сократ произносит ложь». Следовательно, Сократ говорит ложь. Следовательно, нет здесь никакой ошибки смешения «относительного и безотносительного» [сказывания]

(secundum quid et simpliciter[38]), вопреки мнению Аристотеля [изложенному в сочинении] «О софистических опровержениях», в главе о решении *ошибки сказывания о чем-то присущем в собственном смысле или в каком-то отношении* (secundum quid et simpliciter), где утверждается, что инсолюбилии суть паралогизмы [сказывания] относительного или безотносительного.

<...>

Ad 7.11. Ответ: истинно, что это умозаключение правильное, и нет здесь ни паралогизма, ни инсолюбилии; но, чтобы понять Аристотеля, необходимо установить [следующее]: предположим, что Сократом мыслится (intelligat) только два [следующих] высказывания: «[Нечто] ложное мыслится Сократом», [и пусть это будет] высказывание A, и «Это ложное мыслится Сократом», указывающее на высказывание A, [и пусть это будет] высказывание B, и [при этом] пусть Сократ сам мысленно рассуждает следующим образом: Это ложное мыслится Сократом, значит, [нечто] ложное мыслится Сократом, и выводит A из B; тогда несомненно, что этот вывод неправилен, т.к. его заключение обозначает больше, чем его посылка; поскольку посылка обозначает только то, что ложность высказывания A мыслится Сократом, в то время как заключение обозначает, что [нечто] ложное мыслится Сократом и то, что ложность A мыслится Сократом и что A есть ложное [высказывание], и что A есть истинное [высказывание], как видно из того, что было ясно представлено ранее.

Следовательно, здесь имеет место ошибка смешения «относительного и безотносительного» [сказывания]: поскольку посылка обозначает только то, что ложное [высказывание] A мыслится Сократом, а заключение обозначает, что ложное A мыслится Сократом и что A истинно; таким образом, посылка влечет заключение только относительно одной части его значения, а не относительно всего [значения заключения], и, таким образом, из [этой] посылки [это] заключение

[38] Паралогизмы, названные схоластами ошибкой «secundum quid et simpliciter», изначально рассматриваются Аристотелем в сочинении «О софистических опровержениях» и определяются как «софистические доводы, основанные на том, что о чем-то присущем в собственном смысле утверждают как о присущем в каком-то отношении... или в отношении чего-то, но не вообще...» [*Аристотель.* О софистических опровержениях. Г25 180a 22-25 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2 / Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 581]. Где смысл понятия «simpliciter» понимается как способ употребления понятия во всем объеме, т.е. «абсолютно», в отличие от «secundum quid» – употребления понятия с некоторым ограничением, т.е. «относительно».

следует только относительно (secundum quid) [но не абсолютно (simpliciter)]. Следовательно, выведение заключения в абсолютном (simpliciter) [смысле] из такой посылки, относительно всех его значений, означает переход от относительного к абсолютному, что [может быть] продемонстрировано следующим [распространенным примером]: эфиоп бел относительно зубов, следовательно, эфиоп бел.

7.11.1. Здесь имеется также ошибка в заключении, которая является собственно неразрешимым высказыванием [паралогизмом]. Имеются в виду «самовозвратные определения»[39] (reflexio eiusdem actus supra se cum determinatione privativa). Но если мы вернемся к предположению о том, что Платон рассуждал бы, что «это ложное [высказывание], т.е. А, мыслится Сократом, следовательно, [нечто] ложное мыслится Сократом»; и он рассуждал бы правильно, при этом здесь не было бы инсолюбилии, т.к. здесь не имеет места обращение акта [высказывания] относительно самого [этого высказывания], но [имеет место акт обращения] на что-то подобное ему по виду (simile in specie), т.к. акт мышления и высказывания в душе Сократа и в душе Платона не являются одними и теми же, но они подобны по виду; и, подобно тому как это есть в душе, это есть и в речи. Предположим далее (posito), что Сократ рассуждает следующим образом: «это ложное [высказывание] произнесено Сократом, следовательно, [нечто] ложное есть сказанное Сократом, указывая в посылке на заключение, но тогда умозаключение неправильное, т.к. здесь имеет место инсолюбилия [из-за] смешения «относительного и безотносительного» [сказывания] по вышеупомянутым причинам[40]. И вот это и есть то, что обычно говорят об инсолюбилиях[41] (de insolubilibus sophismabant) как о софизмах, и так понимали их [более] ранние [авторы][42], полагая, что все такие подобные высказывания схожи между собой или эквивалентны.

Таким образом, они [были правы в том, что] отвергали умозаключения такого вида, но отвергали их по неверной причине.

---

[39] По-видимому, Брадвардин возражает У. Оккаму, который находил причину всякой парадоксальности в т.н. «самовозвратных определениях», т.е. языковых ситуациях, когда имеет место апелляция высказывания к собственной ложности. См. подробнее: *Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. М.: Наука, 1967. С. 173–174.

[40] См.: 7.11. и далее.

[41] То есть инсолюбилиях, понимаемых как вид софизмов.

[42] «...Более ранние авторы...», т.е. авторы, придерживающиеся рестрикционизма – распространенного средневекового подхода к разрешению инсолюбилий, основанного на терминизме и развивавшегося на методологической основе номиналистских/концептуалистских течений.

7.11.2. Но ошибку смешения «относительного и безотносительного» [сказывания] могут в таких случаях приписывать и в силу иных причин. Инсолюбилия, говоря вообще об инсолюбилиях в относительном смысле (de insolubili secundum quid), возникает в результате обращения акта [высказывания] на себя относительно [высказывания данного] вида (species), но не относительно [какой-то] части [единичных высказываний, его суппозитов] (secundum numerum), как в случае, когда Сократ произносит: (А) «Сократ произносит ложь», и это высказывание ложно, а Платон произносит: (В) «Сократ произносит ложь», и это высказывание истинно; а кто-то другой рассуждает так: (В) «Сократ произносит ложь», и это [высказывание] истинно, следовательно, (А) «Сократ произносит ложь», и это [высказывание] истинно: здесь имеется ошибка смешения «относительного и безотносительного» [сказывания], т.к. посылка обозначает только то, что высказывание «Сократ произносит ложь» истинно, но заключение обозначает, что истинно то, что «Сократ произносит ложь и что А истинно, т.к. эти [высказывания] обозначены через А, как уже было ранее продемонстрировано. Следовательно, посылка влечет заключение только secundum quid, а именно только относительно одной (secundum unam) части из того, что обозначает заключение, но не относительно всего, [что обозначено заключением] в целом (secundum omnes).

Поэтому вывести это простое заключение (consequens simpliciter), [сказывающееся] относительно всего того (secundum totum), что [им] обозначается, значит, получиает [его] из простой посылки (a quo ad simpliciter). Для ранних авторов это мнение было подтверждено Аристотелем во второй книге [сочинения] «О софистических опровержениях»[43], где он первым говорит, что тот, кто клянется сам себе в том, что он дает ложную клятву, клянется верно в отношении того, что он дает ложную клятву, но [вообще] он клянется неверно, следовательно, истинно, что он сам дает ложную клятву, поскольку иначе он не клялся бы верно в отношении этой [ложной клятвы], следовательно, истинно только то, что Сократ дает ложную клятву, если [предположено, что] Сократ клянется в этом. И из того, что Сократ клянется неверно, следует, что ложным является то, что он клянется. Поэтому Аристотель признает только одно [из этих двух] ложным (falsificatur): «Сократ дает ложную клятву», в котором Со-

[43] См.: *Аристотель.* О софистических опровержениях. 25 180a22-40 // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2 / Ред. *З.Н. Микеладзе*. М.: Мысль, 1978. С. 581–583.

крат клянется, тогда другое [высказывание] истинно, как заключает Аристотель.

7.11.3. То же самое ясно из другого примера, в котором Аристотель заключает, что утверждающий, что сам лжет есть лжец абсолютно (simpliciter). [Пусть] Сократ произносит [следующее]: «Сократ – лжец», и пусть это [высказывание] будет А, тогда из сказанного Аристотелем, что утверждающий, что лжет, есть лжец, необходимо вытекает, что Сократ лжет, и что А – ложно. Следовательно, Аристотель ясно указывает, что только одно [из двух высказываний-суппозитов] «Сократ лжец», истинно, [а именно] то, что считает Аристотель, а другое [из этих двух высказываний-суппозитов] ложно, [а именно] то, которое выдвигает Сократ. Это ясно из четвертой книги *Метафизики*[44] и было представлено ранее.

12.5. Из сказанного ясно, что ошибочно признают причиной инсолюбилий обращение того или иного акта [высказывания] на ему противоположное. Если бы это было так, как утверждают [рестрикционисты], то часть не могла бы суппонировать противоположное тому целому, [частью которого она является]. Но это не может являться причиной [инсолюбилий], т.к. часть может суппонировать противоположное всему целому...[45].

12.6 Из вышесказанного также ясно, что всякая инсолюбилия есть ложное [высказывание], и это должно быть принято в качестве правила. Но иногда случается так, что [какое-либо высказывание] подобное инсолюбилии, истинно, и тогда это должно быть принято. А иногда [такое высказывание] ложно, и это должно быть отброшено [согласно тому рассуждению], что было приведено выше. Но кто не следует общему мнению, но разуму, не моде повинуется, но истине, тот судит справедливо обо всех вещах, и этого одного достаточно для того, чтобы разрешить любую инсолюбилию.

Так заканчивается «Инсолюбилия» магистра Томаса Брадвардина.

Перевод с латинского и примечания
Е.В. Журавлевой и Е.Н. Лисанюк[46]

---

[44] См.: Аристотель. Метафизика. Г 4 1012b 16-22.

[45] См.: формулировку третьего постулата в 6.3.

[46] Перевод выполнен Е.В. Журавлевой при поддержке гранта РГНФ №12-33-01387, Е.Н. Лисанюк при поддержке гранта РГНФ №11-03-00601. Переводчики выражают благодарность Я.А. Слинину за его ценные замечания.